

Тест на жизнеспособность

Развитие газовых отношений России и Белоруссии позволит судить о перспективах формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза

Екатерина КОЛБИКОВА,
аналитик VYGON Consulting

При наличии утверждённого правительствами стран-членов ЕАЭС договора и концепции формирования общего рынка газа (ОРГ) к 2025 г. до сих пор отсутствует системное представление о механизмах такого формирования. В частности, в плане ценообразования на газ.

Основываясь на обсуждаемых сегодня подходах к установлению цен на газ в рамках либерализации рынка РФ, оценим экономическую целесообразность таких вариантов на примере организации поставок российского газа в Белоруссию.

В ПАУТИНЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

С момента подписания договора о создании ОРГ ЕАЭС прошло более трёх лет. За это время была подготовлена концепция формирования ОРГ до 2025 г. Документ содержит множество неясных и местами противоречивых положений. За рамками концепции остались тарифы на услуги по хранению газа, вопрос выделения газотранспортной системы (ГТС). Более того, она не подразумевает создания единых принципов работы на внешнем и внутренних (в странах ЕАЭС) рынках. В связи с этим общие рыночные правила, вероятно, будут устанавливаться только в отношении трансграничных поставок газа.

Основное положение документа, которое до сих пор вызывает жаркие обсуждения, – необходимость перехода к рыночным механизмам ценообразования. Если в договоре о ЕАЭС в перечне комплекса мер обозначено достижение равнодоходных цен (экспортный нетбэк), то большая часть концепции посвящена развитию биржевой торговли между странами-членами Союза. Уже в конце уходящего года ожидается появление Программы формирования ОРГ ЕАЭС, где, вероятно, будут прописаны соответствующие уточнения. Поэтому сегодня целесообразно сравнить все возможные сценарии формирования цен на газ в рамках торговли между странами-членами ЕАЭС.

Ключевое ожидание Белоруссии, Армении и Кыргызстана от формирования общего рынка – снижение цен на импортруемый ими российский газ. Для России, с одной стороны, важными условиями в рамках создания ОРГ являются минимизация потерь госбюджета, рост доходов в бизнес-сегменте и стимулирование спроса на «голубое топливо». С другой стороны, в связи с отсутствием чёткой модели регулирования внутреннего рынка газа, продолжительным ростом производства независимых производителей газа (НПП) и их конкуренцией с «Газпромом» участники рынка стремятся завершить начавшийся процесс реформирования. По набору инструментов он схож с планом реформ в рамках формирования ОРГ.

Последние два года дискуссий по поводу создания общего рынка газа ЕАЭС породили ряд споров вокруг справедливой цены «голубого топлива». Как известно, результатом мирового энергетического кризиса стала девальвация национальных валют всех стран Союза за исключением Армении, что привело к повышению стоимости газа на внутренних рынках тех стран, где она привязана к доллару. Неспособность Белоруссии обслуживать долги за потребляемый российский газ, составившие на конец 2016 г. порядка 550 млн долларов, стала причиной текущего двустороннего энергетического конфликта.

В этом контексте целесообразно рассмотреть наиболее вероятные регуляторные и экономические развилки при формировании ОРГ на примере крупнейшего потребителя российского газа на постсоветском пространстве – Белоруссии.

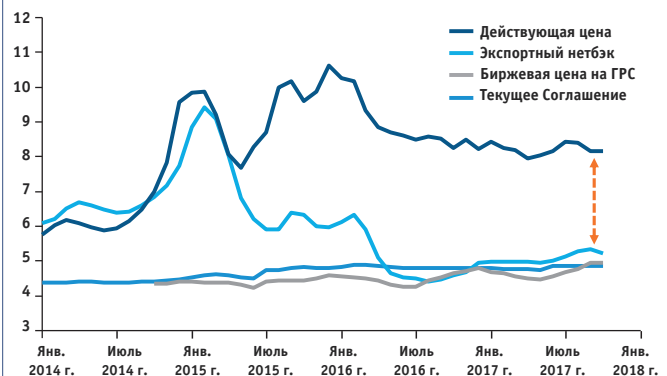
ПОДХОДЫ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ

Сегодня целесообразно рассматривать три подхода к формированию цен на российский газ, поставляемый в Белоруссию:

- текущее соглашение (действующая формула цены, пересчитанная в рублях 2016 г.);
- экспортный нетбэк (равнодоходная цена в ЯНАО плюс транспорт), указанный в договоре о ЕАЭС;
- биржевая цена (на ГРС в Смоленске), указанная в концепции.

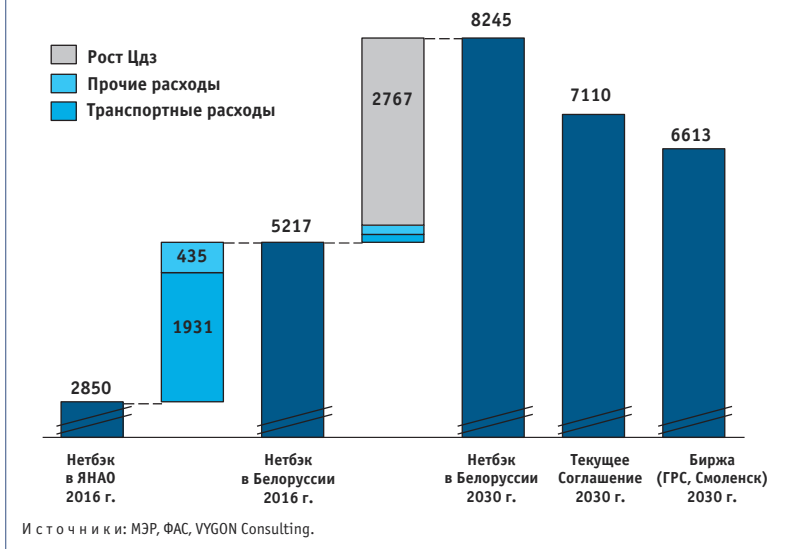
Одно из компромиссных решений по ценам на газ на границе Белоруссии, обсуждаемое на рабочем уровне, предполагает сохранение текущей методики их определения (оптовая цена газа в ЯНАО плюс транспортный тариф, удельные расходы «Газпрома» и затраты на хранение газа). Предусматривается также переход на рублёвые расчёты в отношении транспортного тарифа и прочих расходов. Соответствующее соглашение между правительствами России и Белоруссии существует.

Рис. 1. Варианты формирования цен на газ на границе Белоруссии, тыс. руб./тыс. м³

Источник: VYGON Consulting.

Рис. 2. Факторы формирования текущей и прогнозной цены на газ на границе Белоруссии на основе экспортного нетбэка, тыс. руб./тыс. м³

вует с 2011 г. Однако с тех пор макроэкономические условия кардинально изменились.

Нынешние ценовые параметры, установленные в долларовом эквиваленте, после девальвации рубля перестали быть экономически обоснованными. В частности, транспортный тариф от ЯНАО до границы с Белоруссией при текущем курсе превышает 5 тыс. руб./тыс. м³ при действующем тарифе на уровне 2 тыс. руб./тыс. м³. Поэтому при пересчёте цены на газ для Белоруссии с учётом действующих тарифов в рублях (см. рис. 1, вариант «Текущее соглашение») в 2016 г. она составила бы 4,8 тыс. руб./тыс. м³ вместо действующих 8,6 тыс. руб./тыс. м³ (132 долл./тыс. м³).

Что касается других стран ЕАЭС, то дальнейшая динамика внутренних цен на газ в Армении и Киргизии обладает высокой неопределённостью. Во многих случаях она не имеет взаимосвязи со стоимостью импорта на границе. Так, снижение цен «Газпрома» на армянской границе с 189 до 165 долл./тыс. м³ в сентябре 2015 г. не отразилось на внутренних ценах Армении. Они являются одними из самых высоких в мире – 270 долл./тыс. м³ для крупных промышленных потребителей и 320 долл./тыс. м³ для населения.

Базовая стоимость импорта российского газа на границе Армении складывается из величины оптовой цены газа для Оренбургской области в рублях, расходов на транспортировку до границы с Грузией и платы за транзит по её территории (последняя определяется как 10% объёма ввозимого газа). Порядка 40% конечной стоимости формируется за счёт транспортного тарифа и прочих сборов на территории Армении. Получается, что снижение долларовых цен на российский газ для стран-членов ЕАЭС, имевшее место в 2015-м и 2016 г., не приводило к повышению конкурентоспособности промышленности этих государств.

Отсутствие экономически обоснованного механизма ценообразования порождает необходимость поиска взаимовыгодных решений для стран-участниц ЕАЭС. Если контрактные условия межправительственных соглашений не изменятся, то переговоры по поводу справедливого уровня цен могут не прекратиться. В результате появляется риск откладывания ре-

ализации смежных инфраструктурных проектов, манипулирования ценами и тарифами в других отраслях для усиления переговорной позиции по поводу цен на газ.

Второй возможный вариант – установление цен по экспортному нетбэку в ЯНАО (по предложенной ФАС методике) плюс транспорт до границы Белоруссии.

На внутреннем рынке газа РФ попытки по сближению регулируемых оптовых цен с уровнем экспортного паритета (цена на газ на европейском рынке за вычетом таможенной пошлины и стоимости транспортировки за границей и на внутреннем рынке) предпринимались с 2007 г. В период с 2007-го по 2011 г. оптовые цены для промышленности выросли более чем в два раза, до 2885 руб./тыс. м³. Однако с повышением цен на нефть значение фактического нетбэка продолжало возрастать относительно изначально прогнозируемого уровня и к 2011 г. уже превышало его на 60%. С 2013 г. идея достижения равнодоходной цены была заморожена на неопределённый срок. С середины 2016 г. оптовые цены максимально приблизились к экспортному паритету из-за падения цен на газ на внешних рынках. В среднем за 2016 г. равнодоходная цена была выше регулируемой всего на 192 руб./тыс. м³. На границе с Белоруссией она составляет 5021 руб./тыс. м³.

Так как ценовые формулы по текущим долгосрочным экспортным контрактам «Газпрома» преимущественно содержат привязку к замещающим видам топлива (мазут и газойль), размер экспортного нетбэка будет иметь высокую зависимость от цены нефти.

Установление такого ценового ориентира для Белоруссии позволяет предположить, что цена газа, с одной стороны, не будет завышенной в связи с более высоким уровнем конкуренции на внешнем рынке. А с другой стороны, будет покрывать издержки производителя, так как считается, что экспортные цены закладываются с определённым уровнем доходности и не будут убыточными.

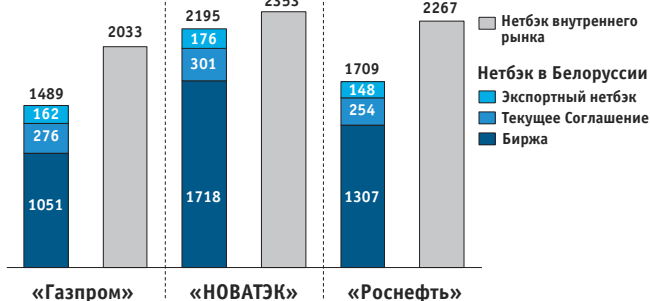
При этом к 2030 г. равнодоходная цена с экспортом Беларуси будет обеспечивать максимальный доход производителям газа. Предпосылки к этому – рост цен реализации газа в дальнем зарубежье (до 212 долл./тыс. м³) и снижение курса российской валюты до 80 руб./долл. (см. рис. 2).

Третий вариант подразумевает создание условий для биржевой торговли газом между участниками ОРГ. Данный сценарий несёт в себе высокие риски для действующих субъектов рынка, от которых потребуются быстрая адаптация к новым условиям. Допуск к экспортным торгам не будет интересен для независимых производителей газа, так как продажи на внутреннем рынке по регулируемым ценам станут более прибыльными, нежели экспорт через биржу (см. «Газовая биржа – имитация рынка»).

Поэтому если для российских производителей не установят требования по обязательным объёмам трансграничных торгов (соответствующим действующим контрактам на поставку) через биржу, то появится риск невыполнения экспортных обязательств перед этими странами.

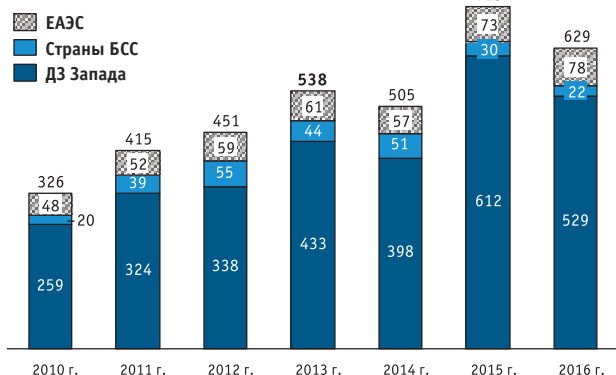
По нашему прогнозу, биржевая цена газа на границе Белоруссии (цена в балансовом пункте «КС Надым» плюс транспортировка до ГРС в Смоленске) к 2030 г. составит 6,6 тыс. руб./тыс. м³ и будет наиболее низкой на фоне прочих сценариев. Дифференци-

Рис. 3. Средний размер нетбэка при поставке российского газа в Белоруссию и на внутренний рынок в 2016 г., руб./тыс. м³

Источники: VYGON Consulting.

Рис. 4. Таможенные поступления от реализации газа по направлениям, млрд руб.

Источники: «Газпром», VYGON Consulting.

ал между разными вариантами цен постепенно расширится и достигнет 1632 руб./тыс. м³. Такой большой разброс связан с неэквивалентностью подходов к определению цен.

СПРАВЕДЛИВЫЙ НЕТБЭК

Основные экономические выгоды от создания общего рынка газа для газodefицитных стран-участниц ЕАЭС (Белоруссия, Армения, Киргизия) связаны с выравниванием оптовых цен на российский газ на внутреннем рынке и на экспорт. Это во всех сценариях приведёт почти к двукратному снижению цен для этих стран относительно текущего уровня (при рублёвых расчётах).

В силу высокого насыщения газопотребления в Белоруссии и Армении маловероятно, что формирование общего рынка может привести к росту абсолютного объёма поставок в эти страны. Большое плечо транспортировки также делает сомнительной экономическую эффективность поставок газа хозяйствующими субъектами Казахстана в Белоруссию и Армению через биржу. Таким образом, в рамках общего рынка газа не следует ожидать роста трансграничной торговли.

Потенциально рассматриваемые варианты установления цен на российский газ для Белоруссии

позволят сохранить операционную эффективность практически для всех добычных проектов, несмотря на почти двукратное падение цен на газ при переходе на рублёвый расчёт транспортного тарифа.

Однако во всех сценариях уровень нетбэка для крупнейших производителей газа в Белоруссии ниже, чем средневзвешенное значение на внутреннем рынке РФ по результатам 2016 г. Переход на экспортный нетбэк обеспечит максимальную доходность производителям – на 160 руб./тыс. м³ выше, чем в сценарии текущего соглашения (см. рис. 3).

Если к моменту формирования ОРГ равнодоходная цена газа для ЕАЭС будет установлена в качестве верхней границы и НПГ получат доступ к экспорту в пределах Союза, конкуренция за эти рынки будет слабая. Внутренний рынок окажется более предпочтительным. По нашим оценкам, для того чтобы уровень нетбэка при поставках газа в Белоруссию сравнялся с нетбэком на внутреннем рынке, цена на границе должна составить как минимум 5603 руб./тыс. м³. Если переход на рублёвые расчёты состоится, такой уровень действительно можно считать «справедливым», так как обеспечивается равная доходность поставок.

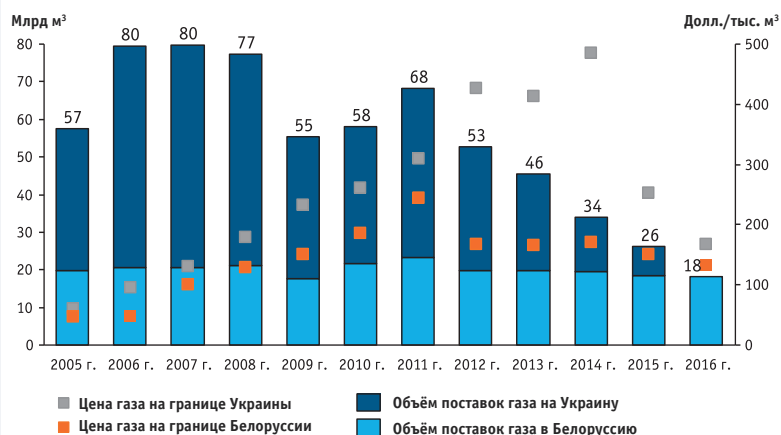
Перезаключение прямых контрактов по трубопроводному экспорту в ЕАЭС также порождает большую неопределённость. Хотя для НПГ это может стать экономически целесообразным вариантом, не требующим рискованных и капиталоемких инвестиционных решений. Однако следует понимать, что формирование ОРГ не приведёт к созданию нового спроса, поэтому с высокой вероятностью произойдёт всего лишь перераспределение поставок на внутренний рынок и в ЕАЭС.

СТРАХОВКА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Вследствие обнуления таможенной пошлины для стран Зоны свободной торговли (ЗСТ), российский бюджет с 2010 г. ежегодно недополучает порядка 61 млрд рублей. Размер трансферта странам ЕАЭС в 2016 г. составил около 12% от всех таможенных выплат (см. рис. 4).

Согласно практике последних лет государство не раз убеждалось в том, что геополитические риски в некоторых случаях могут приводить к гораздо более существенным потерям в долгосрочной перспективе. Яркий пример таких потерь – газовый кризис между Россией и Украиной. После распада Советского Союза в 1990 годы РФ стала единственным газовым

Рис. 5. Цены и объёмы поставок российского газа в Белоруссию и на Украину

Источники: «Газпром», данные СММ, VYGON Consulting.

поставщиком для Украины, в то время как та была единственным транзитным «окном» российского газа в Европу. Из-за возникшей двусторонней зависимости контрактные цены на газ долгое время субсидировались, а часть поставленных объёмов шла в учёт транзитных выплат. С 2006 г. Россия настояла на заключении отдельного транзитного контракта, после чего отношения стали накаляться. Украина считала рост контрактных цен экономически необоснованным, накапливался объём неплатежей, участились случаи несанкционированного отбора газа из трубопровода в зимние периоды.

С 2000-х Россия неоднократно выдвигала предложения о приватизации ГТС Украины и о создании консорциума с европейскими и российскими акционерами. При успешном исходе конфликты 2006-го, 2009-го и 2014 г. могли бы быть нивелированы. Вместе с ростом цены нефти, цены газа на украинской границе по контрактной формуле от 2009 г. достигли в 2014 г. 485 долл./тыс. м³, что положило начало реверсным поставкам российского газа из Европы (см. рис. 5).

В результате потери от прекращения поставок газа на Украину в 2016 г. составили порядка 2 трлн рублей, что существенно превышает потенциальные потери России от формирования ОРГ и даже ежегодные трансферты странам ЕАЭС по экспортным пошлинам.

Белоруссия является единственным крупным газовым партнёром России в СНГ. В её отношении также существуют риски перерастания накопленных разногласий в определённые экономические потери.

За всю историю энергетических отношений России и Белоруссии можно выделить три крупных конфликта – в 2006-м, 2010-м и 2016 г. В декабре 2006 г. в свете приближения даты окончания контрактов на поставку и транзит газа через Белоруссию оспаривались варианты формирования цены на газ. «Газпром», преследовавший цель приобретения доли в «Белтрансгазе», предлагал засчитывать часть платы за газ акциями компании. После достижения договорённостей Россия ввела экспортную пошлину на нефть, так как Белоруссия не выплачивала часть выручки от реэкспорта нефти в Европу. Контрответом со стороны Минска стало введение транзитного тарифа и злоупотребление незаконным отбором нефти. Эти факты привели к временной приостановке прокачки нефти по трубопроводу «Дружба», а ситуация разрешилась только после вмешательства президентов двух стран.

Причиной возникновения второго конфликта, в 2010 г., послужил спор об учёте взаимных долгов. Сложности с осуществлением взаимозачёта по встречным долгам (российская задолженность за транзит газа и белорусская – по контракту на поставки газа размером 220 и 200 млн долларов соответственно) привели к временному ограничению поставок российского газа. В отличие от случая с Украиной, России удалось в конце 2011 г. приобрести белорусскую компанию «Белтрансгаз», владельца ГТС, взамен на предоставление существенных скидок по цене на газ. Это обеспечило бесперебойность транзитных поставок в Европу по территории Белоруссии.

С 2015 г. ведутся продолжительные дискуссии по поводу формулы цены газа для Белоруссии. В частности, официальный Минск высказывает желание перейти на рублёвые расчёты после 2020 г. В связи с этим очень важно уже сейчас определить и зафиксировать в договоре тот вариант, по которому будут определяться будущие цены для стран-членов ЕАЭС. При этом надо стремиться как к максимизации возможной выгоды для российского государства и производителей, так и к избеганию конфликта интересов в пределах Союза.

Газовая биржа – имитация рынка

Цены на основе биржевых индикаторов зачастую называют «справедливыми», так как они отражают баланс спроса и предложения на рынках, где этот газ торгуется. Для формирования репрезентативного уровня цен на бирже требуемый уровень ликвидности установлен в размере не менее 10% от объёмов торгов газом в России. Но при сохранении регулируемых цен на газ на внутреннем рынке цена на бирже будет всегда тесно следовать за ними, как это происходит сегодня.

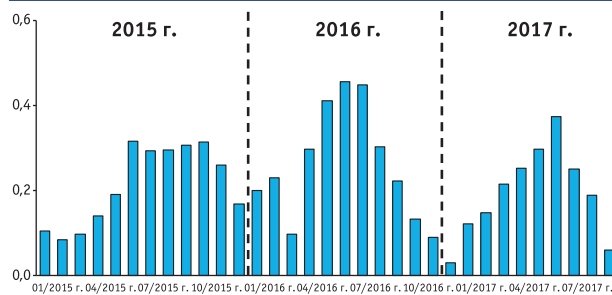
Основное преимущество биржи заключается в том, что газовые фьючерсные контракты позволяют формировать будущие ценовые ориентиры (до трёх лет вперёд). Таким образом, использование биржи повышает доверие всех игроков к механизму формирования цены, так как она не устанавливается ни одной из потенциально заинтересованных сторон, а участники рынка могут отслеживать ценовой индикатор в режиме реального времени. Кроме того, теоретически биржа должна повышать новый платёжеспособный спрос за счёт привлечения мелких потребителей.

Сегодня биржевые торги газом в ЕАЭС осуществляются только в России. Инструменты торговли на газовой секции Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи ещё не сформированы окончательно. Торговые операции сопровождаются постоянными конфликтами между профессиональными биржевыми участниками, производителями и потребителями газа. За 3 года с момента начала торгов, в октябре 2014-го, было реализовано всего 35,7 млрд м³.

Проблема неэффективного функционирования биржи, по нашему мнению, связана с тем, что оператором торгов является компания, аффилированная с «Газпромом» – «Газпром Межрегионгаз». Основная негативная предпосылка, тормозящая развитие биржевой торговли, состоит в препятствовании доступу мелких и средних потребителей газа к участию в биржевых операциях.

В среднем биржевая цена газа на газораспределительной станции (ГРС) конечных потребителей ниже регулируемой на 7,4%, так как вознаграждения координаторов торгов в биржевом контракте гораздо ниже платы за снабженческо-сбытовые услуги во внебиржевом контракте (см. рис.). В связи с этим «Газпром» и независимые производители

Отклонения биржевых цен от регулируемых на ГРС (оптовая цена ФАС – БП «КС Надым»), руб./тыс. м³

Источники: СПБМТСБ, VYGON Consulting.

стремятся к организации дополнительных поставок газа по регулируемым ценам. Это приводит к снижению биржевых цен и стагнации торговли. «Газпром» зачастую реализует газ на бирже своим дочерним обществам, а последние, в свою очередь, перепродают его конечному потребителю по внебиржевому контракту, забирая себе ценовую разницу.

Препятствия аналогичного характера могут возникнуть при организации биржевой торговли газом в других странах-участницах ЕАЭС, где «Газпром» является основным владельцем газотранспортных и сбытовых активов. При таком сценарии произойдёт снижение степени вовлечённости России в газовый бизнес партнёров по ЕАЭС, что может ослабить стратегически важные интеграционные связи между теми странами, где «Газпром» является собственником ГТС (Белоруссия, Армения).